

Выставочные проекты «Антропология вещи» в Российском этнографическом музее (изучение и экспонирование)

НАТАЛЬЯ МОИСЕЕВНА КАЛАШНИКОВА

Российский этнографический музей (Санкт-Петербург)
Доктор культурологии, профессор, заведующая отделом этнографии
Белоруссии, Украины, Молдавии
e-mail: ethnonataly@mail.ru

В статье анализируются выставочные проекты на тему «Антропология вещи», подготовленные сотрудниками Российского этнографического музея в контексте изучения и комплексного экспонирования отдельных элементов традиционного костюма народов России (2004–2011). Авторы проекта, используя возможности уникального собрания крупнейшего этнографического музея страны, на основании исследования функциональных, конструктивных, стилистических и других характеристик, свойственных конкретным элементам традиционного костюма, демонстрируют возможности и специфику музейного изучения феномена одежды.

Ключевые слова: традиционный костюм, семиотика одежды, выставка.

UDC 39.316

Anthropology of Objects Display Projects in the Russian Museum of Ethnography (Preparing and Exhibiting)

Professor NATALIA M. KALASHNIKOVA, D.Sc. (Culturology)

Head, Department of the Ethnography of Belorussia, Ukraine and Moldavia
Russian Museum of Ethnography, St. Petersburg, Russia
e-mail: ethnonataly@mail.ru

The article describes the displays on the theme of Anthropology of Objects prepared by the staff of the Russian Museum of Ethnography in the context of researching into and ingeniously displaying certain separate elements of the traditional dress of the peoples of Russia (2004–2011). Those who conceived and initiated the project sought to make full use of the potential of their country's largest ethnographic museum with its unique collections, which enabled them to demonstrate the possibilities and specifics of museum studies of the phenomenon of dress, based on a thorough investigation of the functional, stylistic, tailoring and other features inherent in particular elements of traditional costume.

Key words: traditional dress, dress semiotics, exhibition.

На рубеже XX–XXI вв. в Российском этнографическом музее (РЭМ) был подготовлен ряд тематических выставок, посвященных рассмотрению какого-либо одного элемента из комплекса костюма в контексте изучения «антропологии вещи». По нашему мнению,

акцентированный подход к экспонированию определенной группы памятников (например, одежды) включает их показ с учетом семиотических характеристик, дает возможность шире взглянуть на объект исследования, а использование для этого собрания РЭМ позво-

ляет охватить все регионы Российской империи и сопредельных с ней стран, где бытовал тот или иной элемент традиционного костюма. Вместе с тем, проблема экспонирования теснейшим образом связана с предшествующим этому процессу периодом изучения артефактов, и поэтому вполне логичным было решение объединить на базе музея два направления деятельности, а именно подготовку и экспонирование тематической выставки и проведение научной конференции «Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии», одним из разделов которой является исследование функциональных, конструктивных, стилистических и других характеристик, свойственных конкретным элементам традиционного костюма.

Начиная с 2004 г. сотрудниками РЭМ ежегодно к началу проведения конференции «Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии», проводимой совместно с Санкт-Петербургским государственным университетом технологии и дизайна (СПГУТД), подготавливается тематическая выставка, посвященная только одному из элементов традиционного костюма.

Анализируя результаты многолетней совместной работы (выставка-конференция), можно констатировать, что это единственный в России форум, на который ежегодно собираются различные специалисты в области истории текстиля, костюма, моды, к началу которого выходит в свет сборник статей участников конференции и специально готовится тематическая выставка из фондов РЭМ. При этом, с одной стороны, элементы костюма экспонируются в контексте музейного пространства в качестве универсального языка этнической культуры, характеризуя конкретный этнос, а с другой – музейеведы предлагают акцентированный подход к показу группы памятников (например, обуви, головных уборов или верхней одежды), основанный на доминантном представлении экспонатов с учетом семиотических характеристик, что позволяет многопланово охарактеризовать объект исследования, вводя в исследовательское поле уникальное по своей полноте коллекционное собрание традиционного костюма РЭМ. В такой постановке вопроса чрезвычайно важной представляется роль художника-дизайнера – Дмитрия Кондратьевича Маевского, более 20 лет работающего с этнографическими памятниками, который вместе с коллективом сотрудников создает оригинальные композиции в музейном пространстве. Следует отметить, что на каждой такой выставке, непосредственно на экспозиции, происходит одно из заседаний конференции, где

выступают участники со стендовыми докладами, посвященными заданной теме.

Так, на выставке «Всем богам по сапогам» (2004) впервые было представлено уникальное собрание разнообразных видов и типов обуви XVIII–XX вв., характерных для разных регионов России и зарубежья¹.

Народная обувь является одним из важнейших элементов традиционного костюма, по которому можно проследить социальные, экономические и психологические реалии в определенных периоды формирования материальной и духовной культуры того или иного этноса. Поскольку форма и конструкция обуви неразрывно связаны с историей костюма и уровнем развития сапожного ремесла, то на выставке «Всем богам по сапогам» экспонировались одновременно с обувью и инструменты для ее изготовления. В течение столетия научные сотрудники музея, работавшие по специальным программам, тщательно собирали весь комплекс предметов, связанных с изготовлением обуви. Собрание РЭМ на выставке было представлено по региональному принципу (всего около 150 предм.), т. е. экспонировались наиболее интересные экземпляры обуви мягкой и жесткой конструкций русских, народов Северо-Запада России и Прибалтики, Поволжья и Приуралья, Сибири и Дальнего Востока, Кавказа и Средней Азии, Юго-Запада России и зарубежных славян. Изучение литературы показало, что вопрос, связанный с систематизацией типов и конструкций обуви, требует доработки. С точки зрения формообразования народной обуви были выделены две основные группы: поршневидная и башмаковидная. Однако отнесение к этим типам других видов народной обуви (например, лапти, валенки и др.) представлялось весьма проблематичным, поэтому они были представлены самостоятельно, так же, как и обувь, выдолбленная из дерева.

Кожа, мех, дерево, древесная кора, лыко, пеньковые и льняные веревки, войлок, шерстяные и хлопчатобумажные нити, рыба кожа, перья птиц – вот далеко не полный список материалов, использовавшихся при изготовлении экспонированной обуви. Даже краткий обзор экспонатов, представленных на выставке «Всем богам по сапогам», позволил говорить об уникальности коллекции РЭМ как в хронологическом отношении (XVIII–XX вв.), так и по широте охвата территории, а также о той пользе, которую может принести изучение памятников традиционной культуры, в том числе народной обуви, современному исследо-

вателю. Ибо, чтобы шагнуть вперед, надо оглянуться назад².

На выставке «Шапочное знакомство» (2005) экспонировались головные уборы – один из интереснейших объектов в сложной системе компонентов, составляющих народный костюм, который наряду с языком, мифом и обрядом чаще всего образует единую знаковую систему,

представляя собой своеобразный социокод, фиксирующий определенные характеристики конкретной культуры. В семиотике традиционного костюма именно головной убор кроме эстетического и практического назначения несет, пожалуй, самую сложную смысловую нагрузку, являясь маркером половозрастной, социальной и этнической принадлежности человека. Исследователями доказано, что каждый тип головного убора соответствовал как определенному событию жизненного цикла (свадьба, похороны), так и определенному возрастному этапу (детство, юность, старость). Таким образом, ношение конкретного головного убора, которому соответствовала особая прическа, было приурочено к различным семейным событиям, светским или религиозным действиям. В связи с этим, экспонирование головных уборов из собрания РЭМ проводилось на основании сравнительноэтнографической методики, рассматривающей эту часть костюма как важный источник изучения проблем этнической истории, межэтнических взаимовлияний, а также как информационно-функциональную структуру.

Авторами выставки был проведен стилистический анализ (форма, материал), на основании которого коллекционные головные уборы были определены как драпирующиеся (полотенчатые: намитки, чалмообразные и пр.), тянутые (колпакообразные: грешневик, валенка и пр.) и кроеные (сшитые из отдельно выкроенных частей: очипок, чепец и др.; укрепленные на каркасе: сорока, кокошник и пр.). Кроме того, поскольку в традиционной культуре особое

Выставка «Шапочное знакомство». 2005

значение придавалось материалу, то в экспликациях на выставке обязательно указывалось: фетр (шерстяные, велюровые и другие колпаки), текстиль (хлопчатобумажные, льняные, шелковые, шерстяные ткани), мех либо кожа (в том числе рыба). Особый интерес у посетителей вызывали редко встречающиеся материалы: шкурки и перья птиц, конский волос, кишки морских животных, а также многообразие декоративных приемов: вышивка бисером, шерстяными, золотными, шелковыми, льняными и хлопчатобумажными нитями, украшение подвесками из монет, раковин каури и пр.

На выставке было убедительно показано, что головной убор несет информацию о возрасте, половой и этнической принадлежности индивида, зачастую – о месте его проживания, социальном статусе, профессии и т. д. Отмеченная многозначность головных уборов представляет собой широкое исследовательское поле, в котором превалирует его половозрастная и социальная знаковость. Поэтому авторы выставки, разделив коллекционное собрание на мужскую и женскую части (независимо от региона бытования), расположили артефакты в следующей последовательности: «Детские головные уборы», «Девичьи и свадебные уборы», «Головные уборы замужних женщин», «Ритуальные головные уборы». Именно этот принцип и был положен в основу концепции выставки «Шапочное знакомство», где впервые было представлено свыше 200 головных уборов, интересных как с точки зрения формообразования и мастер-

9-ая Международная научно-практическая конференция
МОДА И ДИЗАЙН:
 ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ - НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
 4 - 7 июля, 2006

Российский Этнографический музей
 Санкт-Петербургский Государственный университет технологии и дизайна
 Регистрация: тел.: 315-09-56, e-mail: ethnonataly@gmail.com

«ВСЕМ БОГАМ ПО САПОГАМ»
 LINARDI™
 Обувь из коллекций
 Российского Этнографического музея

Буклет выставки «Всем богам по сапогам». 2004

Выставка «Шубы, шубки, казакины». 2006
Перформанс с использованием моделей современных дизайнеров в сочетании с объектами из коллекции РЭМ

ства исполнения, так и их исторической ценности³.

В задачи выставки «Шубы, шубки, казакины» (2006), продолжившей серию экспозиций с показом элементов традиционного костюма в контексте изучения «антропологии вещи», входил показ разнообразных по материалу, конструкции и декору предметов верхней одежды, бытовавших у народов России в XVIII–XX вв.

В верхней одежде даже больше, чем в других частях традиционного костюма, создававшихся на протяжении веков, проявилось этническое своеобразие, поскольку формы одежды, конструктивное и декоративное их решение зависели от климата, специфики занятий народа и сложившихся исторических условий.

На территории европейской части России, где основным занятием было земледелие, верхнюю одежду изготавливали преимущественно из растительных волокон (льна, пеньки, конопли, хлопка) и шерстяных материалов (шерсти, сукна). Изделия из кожи и меха были

больше распространены в других регионах страны, где издавна занимались скотоводством, лесной охотой и морским зверобойным промыслом. Поэтому для экспонирования был избран региональный принцип показа верхней одежды, которая передавала не только особенности кроя, цвет, декор, но и несла определенную этническую информацию.

В соответствии с избранным принципом показа в одном зале были размещены экспонаты, характеризующие одежду народов Сибири, Дальнего Востока, Средней Азии и Казахстана, а в другом – жителей Северного Кавказа и Закавказья, Поволжья и Приуралья, Северо-Запада и Прибалтики, а также большое количество верхней одежды восточных (русских, украинцев, белорусов), западных и южных славян.

На основании существующей типологии, представленная на выставке коллекция была разделена специалистами музея по типу кроя: плащевидную (накладную, накидную); распашную (плечевую с рукавами, халатообраз-

ную или косоклинную); глухую и тип комбинезона, что нашло отражение в аннотациях экспонатов. Всего на выставке «Шубы, шубки, казакины» из собрания РЭМ впервые было представлено более 100 уникальных изделий, характеризующих искусство народных мастеров России⁴.

На выставке «Мир войлока» (2007) демонстрировались войлочная одежда и предметы убранства интерьера, характерные для народов Средней Азии и Казахстана, Закавказья и Северного Кавказа, Поволжья и Приуралья⁵. Следует заметить, что у многих народов, особенно кочевых, войлок был единственным видом текстиля, служившим человеку на протяжении всей жизни. Люди спали на войлоке, одевались в войлочную одежду, укрывали коней войлочной попоной. Войлок, как считали древние, оберегал от злых духов и вражеских сил, спасал от зноя и холода.

Славянские народы ковровые покрытия из войлока не изготавливали. Зато им были хорошо известны так называемые полувойлоки, классическим примером которых являлось сукно для верхней одежды, а также войлочные головные уборы и обувь, в частности, валенки, которые экспонировались на выставке.

В качестве экспозиционного принципа (наряду с региональным) был избран показ различных способов декорирования и украшения войлочных изделий: вкатанные узоры; аппликация войлоком, тканью, кожей; инкрустация войлоком (мозаичный способ) с использованием декоративной стежки; вышивка по войлоку, украшение бисером и ракушками; роспись по войлоку – всего около 100 изделий, свидетельствующих о древнем и, вместе с тем, очень современном виде народного творчества.

На выставке «ЭтноДжинс» (2008) была показана группа памятников из текстильного собрания Российского этнографического музея, цвет и фактура которых обеспечивают им сходство с изделиями целого направления в дизайне одежды – джинсовой модой. Использование красителя индиго обусловило визуальное сходство традиционного и современного текстиля и позволило появиться неожиданной идее о существовании так называемого «джинсового стиля» в народной культуре⁶.

У каждого народа существует собственная история использования индиго. Любопытно, что синие одежды в культуре тюркских народов часто являются облачением в обрядах жизненного цикла, будь то похороны или свадьба. Вместе с тем синий цвет воспринимался как небесный, священный, обетованный, заветный, исконно чистый, высший. В некоторых обще-

Афиша выставки «Мир войлока». 2007

ства синие одежды подчеркивали высокий социальный статус их владельца. Конопляные и льняные ткани синего цвета прочно утвердились в культуре славянских и финно-угорских народов. Из «синюхи» русские выполняли и будничную, и праздничную одежду, мастерили различные аксессуары. Для народов Дальнего Востока также является традиционным использование этого универсального красителя. Знаменитые набивные ткани синего цвета известны русским, украинцам, армянам, азербайджанцам, узбекам, таджикам, мордве и др.

В основу выставки «ЭтноДжинс» была положена концепция «Традиционное – материально, современное – виртуально». Исходя из этого постулата, авторский коллектив музея совместно с «Бюро тенденций» (С.-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица) предложили в одном экспозиционном пространстве представить предметы из собрания РЭМ и продукцию крупнейших мировых домов моды (Chanel, Louis Vuitton и Hermès), а также представителей массового рынка Levi's и Calvin Klein Jeans, что позволило создать уникальное информационное пространство, одинаково притягательное для людей разного возраста, профессиональной принадлежности и социального статуса. Реальные предметы на выставке – экспонаты из фондов крупнейшего этнографического музея России (текстиль и предметы костюма, инструменты производства и пр.) соседствовали с изысканными моделями Chanel и Louis Vuitton сезона

Буклет, подготовленный к выставке
«ЭтноДжинс». 2008

осень–зима 2008–2009, представленными виртуально на больших LCD экранах. Выставка вызвала большой интерес, с успехом экспонировалась и явилась серьезным импульсом для создания новых моделей, о чем можно судить, анализируя модные коллекции 2009 г.⁷

В 2009 г. темой выставки «Запон–занавеска–фартук» стал один из элементов традиционного костюма – передник. Авторский коллектив сотрудников РЭМ предложил рассмотрение этого предмета одежды по следующим критериям: материал, крой, техники декора и его расположение на объекте, наличие или отсутствие передника в комплексе одежды той или иной возрастной группы, принадлежность к обыденной или празднично-обрядовой жизни, семантика и функции в ритуальной практике, изменения вследствие влияния моды⁸. Исследование показало, что в традиционном костюме представителей любого этноса наблюдается не просто выделение передней (лицевой) стороны как наиболее орнаментированной, а формируются предметы одежды особой конструкции, надевающиеся дополнительно, сверху, что особенно хорошо прослеживается в многослойном костюме, состоящем из нескольких частей. При этом верхний слой образуют покрытия (в том числе передники) различных видов, которые являются как бы лицевой частью всего костюма.

Повседневные, праздничные и ритуальные передники конкретного этноса имели, как правило, один покрой и отличались лишь качеством материала и количеством декора; будничные и особенно рабочие передники могли вовсе не украшать. По покрою были выделены три основных типа передников: надевавшиеся через голову (в том числе, передники с рукавами); завязывающиеся с помощью тесемок на шее

или на талии; закреплявшиеся с помощью тесемок поверх груди (под мышками).

Передник выполнял практическую, эстетическую и этнодифференцирующую функцию, сохраняя в большинстве случаев основную декоративную нагрузку. Цветовая гамма декора, его количество и расположение на переднике зависели от того, к какой социовозрастной группе принадлежала его владелица. Максимальным декорированием в плане цветовой насыщенности отличались свадебные передники, которые надевали после венчания на свадебный пир либо на второй день свадьбы, а также передники молодых женщин. Обычно праздничные передники не имели карманов, но зачастую, с изнанки к поясу аккуратно пришивали потайной карманчик, где хранили деньги, колечко, носовой платок.

Таким образом, передник, развиваясь от элементарных форм к маркирующим социовозрастные и статусные характеристики носителей, позволял позиционировать человека как представителя определенной общности, что продемонстрировала выставка «Запон – занавеска – фартук».

Следующая выставка – «От пояса до пят» (2010) – убедительно показала, что на формирование компонентов костюма, в частности, поясной одежды, значительное влияние оказывали мировоззрение народа, нормы народной этики, а также эстетические вкусы населения, которые постепенно менялись в результате социально-экономических преобразований, торговых и культурных контактов с другими народами.

Разнообразные по покрою и декору, бытовавшие в тех или иных формах практически у всех народов России, штаны и юбки выполняли несколько функций. В комплексе праздничного и обрядового костюмов они выступали как основной покров, имеющий не только утилитарную, но и символическую функцию. Идея о магической обереговой роли архаичных видов женской поясной одежды была выдвинута и обоснована еще в 1932 г. известным этнографом А.К. Супинским, по мнению которого вставка являлась рудиментом культового куса кожи, а затем ткани, носимого в глубокой древности представителями обоих полов в качестве оберега⁹. Различные виды женской поясной одежды – как древнейшие несшитые ее варианты, так и более поздние сшитые юбки – играли немаловажную роль в создании художественно-пластического и колористического образа всего костюмного комплекса. Кроме того поясная одежда, наравне с рубахой и головным убором, являлась своеобразным семиотиче-

Афиша выставки «Запон-занавеска-фартук».
2007

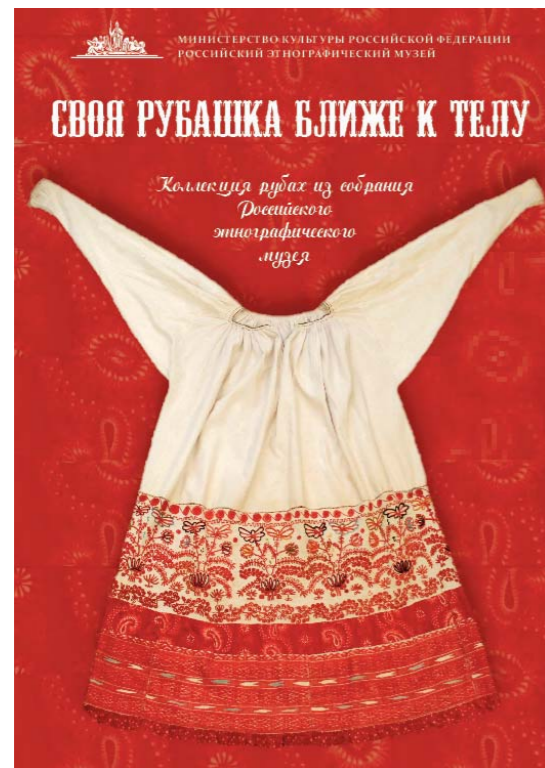
Афиша выставки «От пояса до пят».
2010

ским маркером, который давал информацию об этнической принадлежности и конкретном месте жительства владелицы костюма. На выставке были представлены два основных типа женской поясной одежды: 1) несшитый, состоящий из одного или нескольких полотнищ; 2) сшитый глухой. Изготавливали эту женскую одежду преимущественно из домашних шерстяных, полотняных или шелковых тканей, а также покупных материй фабричного производства.

Женская поясная одежда содержала информацию о месте и времени изготовления и бытования изделия, о принадлежности владелицы к определенной категории жителей, о социовозрастном статусе носительницы (будь то девушка/замужняя женщина: молодуха, молодая женщина с ребенком, пожилая женщина, старуха или вдова), о материальном достатке семьи владелицы и о назначении (для будней, для праздников).

Другой тип поясной одежды – штаны – являлись обязательной частью мужского костюма, входили они и в женский костюмный комплекс тюркоязычных, в прошлом кочевых народов, а также и некоторых финно-угорских этносов, находившихся под их культурным

влиянием. Существовало два типа кроя штанов. Первый представлял собой конструкцию, скроенную из двух цельных кусков ткани (штанин) со вставленными в середину косыми клиньями. Второй тип был распространен более широко и отличался широким шагом, поскольку между штанинами вставляли перегнутый поперек кусок ткани. Детские штаны обычно были уменьшенной копией взрослых. Согласно традиции, бытовавшей у многих народов России, на самых маленьких детей без различия пола надевали только рубаху, и лишь позднее – штаны, составленные из двух штанин без средней вставки, которые с течением времени приобретали черты взрослой одежды. Штаны в традиционной культуре славян являлись маркером мужского статуса, особенно в период брачного и детородного состояния мужчины. Такое значение мужской поясной одежды обусловило их апотропейную, матримониальную и продуцирующую символику в народном сознании и соответствующее использование в ритуальной сфере. Включение штанов в женский славянский костюм относится к очень позднему времени, а именно концу XIX – началу XX в. и было связано с влиянием городской культуры. Представленные на выставке

Афиша выставки
«Своя рубашка ближе к телу». 2011

образцы поясной одежды народов России продемонстрировали этническое разнообразие, мастерство исполнителей и явились подлинным источником вдохновения для современных дизайнеров¹⁰.

Предметом изучения и экспонирования на выставке «Своя рубашка ближе к телу» (2011) стала нательная рубашка – яркий маркер традиционной одежды, стойко сохранявшей этническую специфику на протяжении длительного периода времени¹¹. Изготавливали рубашки в XIX – начале XX в. преимущественно из тканей домашнего производства (лен, конопля, хлопок, шелк, шерсть), а для создания праздничных экземпляров зачастую употребляли дорогие покупные материалы (шелк, парчу, бархат, кисею и др.). Конструкция и декоративные особенности рубашки определялись функциональным назначением вещи, возрастной стратификацией (девушки, молодые женщины, старухи, дети), а также территориальной принадлежностью, что обусловило выбор регионального принципа показа коллекционного собрания.

Много общего было в конструкции рубашки жителей европейской части России. По крою женские рубашки разделялись на: туникообраз-

ные; с прямыми и косыми полками (плечевыми вставками); с цельными рукавами; на кокетке. Длина женских сорочек варьировалась от щиколоток до середины икры. Основная орнаментальная нагрузка приходилась на плечевой пояс и верхнюю часть рукавов, а в некоторых вариантах богато орнаментировали подол, который был виден в процессе ношения.

Интересно, что женская рубашка на Северном Кавказе и в Дагестане долгое время воспринималась не как нательное белье, а как часть праздничного костюма (платье-рубашка). Женские рубашки туникообразного покроя у народов Средней Азии, цельные или с отрезной юбкой, имели у молодых женщин более длинный вертикальный пазушный разрез, который они скрепляли металлической фибулой либо носили вместе со съемным нагрудником.

Архаичный тип мужской рубашки предполагал туникообразный покроя и определенную длину до колен или немного выше. Особенностью русских мужских рубашек туникообразного покроя являлся прямой или косой ворот. Рубашки-«косоворотки» стали символом традиционного мужского костюма, т. к. появились в XV–XVI вв., в период этнической самоидентификации русских.

На Северном Кавказе мужской нательной одеждой, кроме туникообразной рубашки, служил распашной бешмет из шелка или хлопчатобумажной ткани с воротником-стойкой и застежкой от горла до талии. Туникообразные мужские рубашки народов Средней Азии подразделялись на распашные и глухие. В свою очередь рубашки глухого покроя имели различную

Выставочный проект «Антропология вещи».
Ведущие дизайнеры одежды Санкт-Петербурга
на занятиях практического семинара
«Белье перчатки»

форму ворота: с горизонтальным, вертикальным и горизонтально-вертикальным разрезами. У народов Сибири также были известны рубашки нескольких вариантов кроя: туникообразные, с наплечниками-полками, широкие со швами в плечах, а также куртки-кимоно из рыбьей кожи. Существовало множество мифологических представлений, связанных с рубашками, использовавшимися в различных магических практиках, направленных на сохранение здоровья, привлечение удачи и др.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что представленные на выставке рубашки

или верхняя одежда, надевавшаяся непосредственно на тело, являлись одним из наиболее архаичных и обязательных компонентов костюмного комплекса у представителей разных этносов, проживавших в различных регионах Российской империи.

Рассмотренные в статье выставочные проекты РЭМ, посвященные экспонированию отдельных элементов традиционного костюма народов России в контексте изучения «антропологии вещи», свидетельствуют о многообразных возможностях исследования такого феномена, каким является одежда.

¹ Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Мат-лы межд. науч. конф. / Под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2004. 320 с.; «Всем богам по сапогам». Обувь из коллекций РЭМ. Буклет. – СПб., 2004. – 6 с.; Калашникова Н.М. «Всем богам по сапогам». Коллекция традиционной обуви из собрания Российского этнографического музея. – М.: Северный паломник, 2010. – 128 с.: илл.

² Авторский коллектив выставки «Всем богам по сапогам»: Т.А. Зимина, Н.М. Калашникова (куратор), И.А. Карапетова, О.В. Карпова, Л.В. Королькова, Л.И. Мишуриная, Л.А. Сластикина, О.В. Старостина, Е.И. Ушакова. Дизайн-проект: Д. Маевский.

³ Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Мат-лы межд. науч. конф. / Под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2005. – 414 с.; «Шапочное знакомство». Головные уборы из коллекций РЭМ. Сост. буклета – Н.М. Калашникова. – СПб., 2005. – 6 с.; Головные уборы в собрании Российского этнографического музея. Набор открыток. Сост. Н.М. Калашникова. – СПб., 2005. Авторский коллектив выставки «Шапочное знакомство»: Т. Зимина, Н. Калашникова (куратор), И. Карапетова, Е. Колчина, Л. Королькова, Л. Мишуриная, Л. Попова, Н. Прокопьева, С. Романова, Л. Сластикина, О. Старостина, М. Федорова, Е. Ушакова. Дизайн-проект – Д. Маевский.

⁴ Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Мат-лы межд. науч. конф. / Под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2006. – 526 с.; «Шубы, шубки, казакины...». Верхняя одежда из собрания РЭМ. Каталог выставки / Под ред. – Н.М. Калашниковой. – СПб., 2006. – 29 с.: илл. Авторский коллектив выставки «Шубы, шубки, казакины...»: Т.А. Зимина, Н.М. Калашникова (куратор), И.А. Карапетова, Л.В. Королькова, Л.И. Мишуриная, Л.Ф. Попова, Н.Н. Прокопьева, Л.А. Сластикина, И.Д. Ткаченко, М.В. Федорова, Е.И. Ушакова. Дизайн-проект – Д. Маевский.

⁵ Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Мат-лы межд. науч. конф. / Под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2007. – 511 с.; Буклет «Мир войлока» – СПб., 2007. – 6 с. Авторский коллектив выставки «Мир войлока»: Т.А. Зимина, Н.М. Калашникова (куратор), И.А. Карапетова, Е.В. Колчина, Е.Л. Мадлевская, Л.И. Мишуриная, Н.Н. Прокопьева, Л.А. Сластикина, О.В. Старостина, И.Д. Ткаченко, Е.И. Ушакова. Дизайн-проект – Д. Маевский.

⁶ Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Мат-лы межд. науч. конф. / Под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2008. – 540 с.; Буклет «ЭтноДжинс» – СПб., 2007. – 6 с.

⁷ ЭтноДжинс / Сост. Н.М. Калашникова, Е.В. Колчина, О.В. Калашникова. – СПб., 2008. – 25 с. Авторский коллектив выставки «ЭтноДжинс»: А.Н. Антонова, Т.А. Зимина, Н.М. Калашникова (куратор), Е.В. Колчина (рук. проекта), Л.В. Королькова, Л.М. Лойко, Е.Л. Мадлевская, Л.И. Мишуриная, О.В. Мишуриная, Л.Ф. Попова, О.В. Старостина, М.В. Федорова, Е.И. Ушакова. Дизайн-проект – Д. Маевский.

⁸ Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Мат-лы межд. науч. конф. / Под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2009. – 599 с.; «Запон-занавеска-фартук». Буклет. – СПб., 2009. – 6 с.; Диск «Запон-занавеска-фартук». – СПб., 2009. Авторский коллектив выставки «Запон – занавеска – фартук»: М.Л. Засецкая, Н.М. Калашникова (куратор), О.В. Карпова, Е.Л. Мадлевская, Л.Ф. Попова, Л.А. Сластикина, М.Н. Старицына, М.В. Федорова, Е.И. Ушакова. Дизайн-проект – Д. Маевский.

⁹ Супинский А.К. «Понева» и «вставка» в белорусской женской одежде. К вопросу об их культовом происхождении // Советская этнография. 1932. – № 2. – С. 102–136.

¹⁰ Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Мат-лы межд. науч. конф. / Под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2010. – 588 с.; От пояса до пят. Буклет. – СПб., 2010. – 6 с.; Диск «От пояса до пят». – СПб., 2009. Авторский коллектив выставки «От пояса до пят»: Л.Г. Городнева, М.Л. Засецкая, Т.А. Зимина, Н.М. Калашникова (куратор), И.А. Карапетова, О.В. Карпова, Е.Л. Мадлевская, О.В. Мишуриная, Л.Ф. Попова, Л.А. Сластикина, О.В. Старостина, М.В. Федорова, Е.И. Ушакова. Дизайн-проект – Д. Маевский.

¹¹ Мода и дизайн: исторический опыт – новые технологии. Мат-лы межд. науч. конф. / Под ред. Н.М. Калашниковой. – СПб., 2011. – 543 с.; «Своя рубашка ближе к телу». Буклет. – СПб., 2011. – 6 с.; «Своя рубашка ближе к телу». Диск. – СПб., 2011. – Авторский коллектив выставки «Своя рубашка ближе к телу»: Л.Г. Городнева, Н.М. Калашникова (куратор), И.А. Карапетова, О.В. Карпова, Е.В. Колчина, Л.А. Королькова, Е.Л. Мадлевская, Л.И. Мишуриная, О.В. Мишуриная, Л.Ф. Попова, Л.А. Сластикина, О.В. Старостина, М.В. Федорова, Е.И. Ушакова. Дизайн-проект – Д. Маевский.